

УДК 327.58

Современное состояние курдского вопроса на Ближнем Востоке

М. Г. Исса

Исса Мохаммад Гайсам, аспирант кафедры политологии, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казанский (Приволжский) федеральный университет, mohammad.issa.90@mail.ru

Статья посвящена курдскому конфликту, который происходит в настоящее время на территориях четырех стран Ближнего Востока. Причиной его является стремление курдов осуществить свою «мечту»: создать свое суверенное государство – Курдистан, что невозможно без выделения нескольких регионов из состава территории четырех суверенных государств. Однако это противоречит государственным интересам последних. Противоположность интересов является одной из главных причин возникшего конфликта. Тема статьи представляется актуальной для изучения, так как рассмотренные в ней факты позволяют понять, в каком положении находится конфликт на данный момент.

Ключевые слова: Курдистан, курдский народ, курдский конфликт, курдско-национальное освободительное движение, РПК – Рабочая партия Курдистана, ДПК – Демократическая партия Курдистана.

Поступила в редакцию: 23.01.2020 / Принята: 07.02.2020 / Опубликована: 01.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

The Current State of the Kurdish Issue in the Middle East

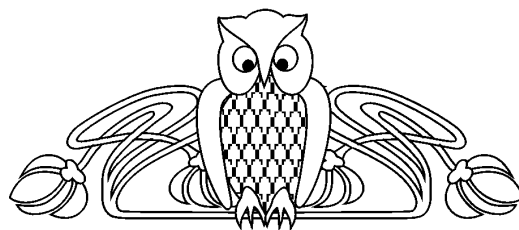
М. H. Issa

Issa Mohammad Haitham, <https://orcid.org/0000-0003-0609-985X>, Kazan (Volga Region) Federal University, 18 Kremlyovskaya St., Kazan 420008, Russia, mohammad.issa.90@mail.ru

The article focuses on the Kurdish conflict in the Middle East at present time. The conflict erupted on the territory of four countries: the Islamic Republic of Iran, the Republic of Iraq, the Republic of Turkey, the Syrian Arab Republic. The cause of the conflict is the desire of the Kurds to fulfill their dream and create their sovereign state of Kurdistan, but for this it is required to separate parts of the territories of the sovereign countries under consideration, which of course don't agree, because it contradicts their interests. Incompatible interests are one of the main causes of the conflict. This topic is relevant for study, since the facts examined in this paper make it possible to understand the current situation of the Kurdish conflict in the Middle East.

Keywords: Kurdistan, Kurdish people, Kurdish conflict, Kurdish-national liberation movement, KWP – Kurdistan Workers Party, KDP – Kurdistan Democratic Party.

Received: 23.01.2020 / Accepted: 07.02.2020 / Published: 01.06.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-242-245>

На данном этапе исторического развития курдская нация является крупнейшим этническим меньшинством во всех странах своего исторического расселения. Несмотря на многочисленность и автохтонность, курды не обладают сегодня государственной самостоятельностью. Так как этнические курды на протяжении веков не имеют своей суверенной государственности, то по многим причинам они были вынуждены сосуществовать на территории ряда независимых стран. Результаты демографических опросов ООН в 2010 г. показывают, что численность курдов на территории Ближнего Востока составляет более 40 млн чел. При этом, по данным ООН, численность этнических курдов растет с каждым десятилетием. Таким образом, без решения курдского вопроса возрастает риск обострения конфликта и дестабилизации на Ближнем Востоке¹.

Стремление курдов осуществить свою мечту и создать независимое национальное государство сталкивается с ситуацией, когда для этого необходимо выделить части территорий существующих здесь государств: на северо-западе Исламской Республики Ирана, на северо-востоке Республики Ирака, на юго-востоке Республики Турция и на северо-востоке Сирийской Арабской Республики. Однако ни одно из них не намерено отдавать свои территории под контроль этническим курдам. Противоположность интересов сторон является одной из главных причин возникшего конфликта².

Глубокий кризис и упадок Османской империи начала XIX в. совпали с активными курдскими восстаниями против турецких султанов. Подобные выступления происходили и в шахском Иране. В первой половине XIX в. главной ареной курдского движения были исторические области Бахденан, Саран, Джазира и Хакири. В 1854–1855 гг. почти весь Северный и Западный Курдистан был охвачен восстанием Езданшира. В начале XX в. радикально настроенные курды осуществили попытку добиться признания своих прав на национальную независимость со стороны иранского и турецкого правительств, для чего они обратились к шаху с петицией под названием «Курдская конституция», но, не полу-

чив ответа, подняли восстание в шахском Иране. Первая иранская революция (1905–1911 гг.) в значительной степени подавила пробудившийся курдский национализм, направив борьбу курдского народа по пути общеиранского демократического движения³.

В 1920–1930-х гг. в Турции, Иране и Ираке вспыхивали крупные курдские восстания, главное требование которых заключалось в объединении всех курдских земель и создании суверенного Курдистана. Следует отметить, что перед началом Второй мировой войны наряду со старыми курдскими политическими организациями, на которых лежало тяжкое бремя консервативных идей, появляются новые политические партии, который действовали в различных частях Курдистана. Поражение курдского восстания под руководством Мустафы Барзани в Ираке в 1945 г. повлекло за собой прекращение действия курдской автономии в Мехабаде.

Весь период после Второй мировой войны курдский народ боролся за свою независимость. Рубеж 1980–1990-х гг. ознаменовался глобальными историческими изменениями в связи с окончанием холодной войны и распадом Советского Союза. Период, начавшийся с этого рубежа, и по настоящее время характеризуется новыми процессами на Ближнем Востоке, значительно повлиявшими и на положение курдов, особенно с началом войны с Исламским государством⁴.

Начало XXI в. в Турции ознаменовалось тем, что решение проблемы курдского вопроса вошло в число основных политических задач нового правительства. Относительно позиции правительства по курдскому вопросу можно утверждать, что фундамент для изменения характера межэтнических отношений был заложен еще при прежнем правительстве. К первым действиям нового правительства в данном вопросе можно отнести утверждение ряда реформ, которые провозглашали своей целью снятие напряженности в сфере межэтнических отношений для ускорения вступления Турции в ЕС в августе 2002 г. Курдская проблема официально была признана лишь летом 2005 г. после визита премьер-министра Турции Реджепа Эрдогана в Диярбакыр. Основным противником диалога с курдскими националистами остаются сторонники турецкой Партии националистического движения, а также находящаяся под их крылом организация «Серые волки». Правительство и националистически настроенные лидеры государства считали возможное образование независимого Иракского Курдистана угрозой для интересов Турции. В 2013 году Р. Эрдоган в своей речи, опубликованной в СМИ, заявил о встрече и переговорах с лидером Рабочей партии Курдистана (РПК) А. Оджаланом, который был в заключении. Также для переговоров приезжали к Оджалану помощники Эрдогана⁵.

В процессе переговоров, как сообщала газета «Радикал», были достигнуты двусторонние соглашения между Эрдоганом и Оджаланом. В газете опубликованы двусторонние обязательства, которые включали соглашения отступления РПК на территорию Иракского Курдистана. Также Анкара обязалась выпустить на свободу нескольких курдских политических лидеров и дать амнистию заключенным боевикам РПК. Кроме этого, Анкара рассматривала поправки в Конституцию Турции, которые должны были касаться включения в состав Турции курдов и других национальных меньшинств⁶.

Однако ситуация поменялась 25 июня 2015 г., предпосылкой обострения конфликта стали действия ВС Турции, которые нанесли некоторое количество авиационных ударов по позициям боевиков Исламского государства (ИГ, запрещенная в РФ группировка) на сирийско-турецкой границе. В Турции вновь стали появляться террористические организации, как, например, «Ястребы Курдистана» – организация молодых курдских националистов.

16 марта 2016 г. на съезде региональной курдско-арабской администрации трех курдских сирийских кантонов, на котором присутствовало свыше 30 политических курдских партий Сирии, было объявлено о введении федеративной системы управления на территориях. Реакция турецкого правительства на возможность объединения курдских территорий Сирии последовала незамедлительно. Начиная с 24 августа по 29 марта 2017 г. турецкие силы и силы сирийской оппозиции при поддержке США предприняли военную операцию под названием «Щит Евфрата». В ходе операции военные силы Турции вторглись в Сирию через г. Джераблус, оттеснив силы Демократического союза на восточный берег р. Евфрат, запретив пересекать реку. За этим последовали авиаудары по пограничным районам на севере Сирии⁷.

Для понимания нынешнего положения курдов важно также рассмотреть ситуацию в Южном и Восточном Курдистане. Первый из них по праву считается наиболее развитым в политическом и социально-экономическом отношении курдским регионом, занимающим центральное место во всем этническом Курдистане.

Новый период борьбы курдов Ирака был вызван поражением Ирака в Кувейте в 1991 г. в ходе операции «Буря в пустыне». Иракским курдам удалось заручиться поддержкой Соединенных Штатов и в феврале 1991 г. поднять восстание, благодаря которому в короткий срок удалось освободить весь Южный Курдистан, однако из-за предательства США Саддам Хусейн сумел подавить восстание.

В настоящее время Курдский автономный район в Ираке представляет собой уникальную модель разрешения курдского конфликта в рамках одной страны при сочетании двух основных

принципов международного права: строгое сохранение сложившихся границ государства и право национальных меньшинств на самоопределение.

В соответствии с Конституцией Ирака, принятой на референдуме 15 октября 2005 г., автономный регион Иракский Курдистан обладает многими атрибутами государства. 7 мая 2006 г. был сформирован Объединенный кабинет министров, в состав которого вошли также члены Демократической партии Курдистана (ДПК) и Патриотического союза Курдистана (ПСК), – большое событие в истории курдского вопроса в Ираке⁸.

Основная же проблема между Южным Курдистаном и правительством Ирака заключается в споре из-за нефтяных месторождений. В конце лета 2012 г. центральное правительство решило сформировать оперативное командование «Тигр» и дислоцировать его на спорных между Багдадом и Эрбилем (столица курдской автономии) территориях. С начала 2014 г. курдские ополченцы принимают активное участие в анти-террористической операции на стороне правительственных сил против группировки ИГ не только на территории Иракского Курдистана, но также в провинциях Найнава, Салах-эд-Дин. В 2014 г. Масуд Барзани заявил, что Иракский Курдистан больше не признает ст. 140 Конституции Ирака, а спорные территории отходят в состав Иракского Курдистана. К настоящему моменту курды остаются приверженцами современного демократического, светского общества, в то время как остальной Ирак возвращается к догмам суннитского и шиитского течений ислама. 24 июля 2014 г. на пост президента Ирака был избран представитель курдского меньшинства Фуад Масум, принимавший участие в создании ПСК.

В последние годы отмечена мирная деятельность курдских партий в Иране, в том числе и Партия свободной жизни Курдистана (ПСЖК), которая пользуется популярностью среди курдов. Действия иранских курдов направлены на культурную пропаганду. Во время президентства Махмуда Ахмадинежада в период с 2005 по 2013 г. курдское движение, как политическое, так и сепаратистское, практически себя не проявляло. Более приемлемым представлялся мирный путь решения конфликта посредством договоренностей с членами правительства, путь обоюдных уступок и компромиссов, достижение экономических и социальных преимуществ для спокойного, позитивного развития общественных процессов в Иранском Курдистане. Однако программа, предлагаемая Демократической партией Иранского Курдистана (ДПК) на данном этапе, может дестабилизировать ситуацию в стране и регионе и будет способствовать еще большему ухудшению положения курдского народа Ирана⁹.

В Сирии область компактного проживания курдов находится на севере страны, сирийские

курды называют эту территорию Рожава. Она состоит из трех основных кантонов: Кобани, Африн и нескольких районов Сирийской Джазир. По некоторым оценкам, общее число курдов в стране составляет около 2 млн чел. – примерно 8% населения всей Сирии. За время правления Башара Асада ситуация в курдском сирийском вопросе не претерпела значительных изменений. Первоначально в этот период Сирия не являлась местом активного национального противостояния между курдами и правительством.

Активное противостояние курдского движения начинается в 2004 г. В 2003 г. была создана Партия демократического союза, целью которой провозглашалось «решение курдского вопроса в Сирии на основании демократизации Сирии и права курдов на самоопределение и самоуправление». Цель партии – «официальное признание в конституции Сирии существования курдов как отдельной национальной общности». Лидерами партии принято считать Салиха Муслима и Асия Абдулла. Сирийские курды активно выдвигают требования предоставления гражданства, снятия запрета на использование курдского языка и признания курдов первым по численности национальным меньшинством¹⁰.

Ситуация начинает меняться с наступлением гражданской войны в 2011 г. К ее началу сохранилось лишь несколько курдских сирийских партий, действующих в основном нелегально или полулегально. Сирийские курды внесли большой вклад в борьбу против ИГ. Значимым событием оказалось освобождение г. Айн-эль-Араб (курд. Кобани), населенного в основном курдами. Для повышения эффективности борьбы была налажена координация между сирийскими и иракскими курдами при поддержке международных коалиций во главе с Россией и США. На стороне сирийских курдов сражались также отряды пешмерга – курдского военизированного формирования Иракского Курдистана. Оборона города продолжалась 133 дня, с 16 сентября 2014 г. по 26 января 2015 г. В других курдских районах Алеппо, таких как Шейх Масуд и Ашрафия, отряды курдского ополчения также проявили мужество и героизм в боях за город. В декабре 2015 г. правительство Сирии объявило о введении в некоторых курдских районах комендантского часа, стараясь ограничить уличные столкновения армии с боевиками РПК.

В 2017 г. курдские отряды ополчения продолжали вести активную борьбу с целью освобождения Севера Сирии от боевиков ИГ. Эта борьба свидетельствует о возросшей роли сирийских курдов в политическом конфликте в Сирии. Курды являются одной из главных сил, активно противостоящих боевикам ИГ, и, соответственно, важным политическим игроком, с которым вынуждены считаться основные силы региона. Однако, несмотря на значительную роль курдов в нанесении поражения силам Исламского госу-

дарства, правительство Сирии по-прежнему отказывается признавать самопровозглашенную автономию курдов¹¹.

Курдистан и курдский вопрос в XXI в. стал одним из важнейших вопросов макрорегиональной политики. Долгие упорные годы национальной борьбы курдского народа за свои права и свободы к настоящему моменту увенчались относительным успехом. Иракским курдам удалось создать федерацию в составе Ирака, турецкие курды сменили тактику вооруженной борьбы на политический диалог с правительством в 2013 г., однако позже боевые действия возобновились. Сирийские курды, оказывая активное сопротивление боевикам ИГ, предпринимают попытки создания автономных районов, а иранские курды стремятся выстроить конструктивный диалог с лидером страны Хасаном Раухани. На современном этапе не подлежит сомнению, что национальное движение курдского народа, а в частности, его авангард – Иракский Курдистан, преодолели рубеж изоляции и имеют моральное и политическое признание.

В Вашингтоне все чаще можно услышать о необходимости изменения границ на Ближнем и Среднем Востоке. В этих планах основным и наиболее противоречивым вопросом являются границы проектируемого единого курдского государства. Тем не менее, мнение о необходимости создания курдского государства в США пока далеко не определяющее. Россия, как и Запад, действовала прагматично. Ее отношение к курдам находилось в тени связей с Ираком и Турцией. Рубеж XXI в. был весьма сложным периодом в отношениях России с курдскими военно-политическими силами. С одной стороны, Россия имела мощную благоприятную основу среди общественного мнения в Курдистане. С другой стороны, пробаасистская и фактически анти-курдская, по мнению курдов, внешняя политика России по отношению к Ираку вызвала их сильное охлаждение к России.

В заключение хотелось бы отметить, что необратимая глобализация всех судьбоносных процессов и в связи с этим интерес основных акторов региона и ведущих мировых держав

к стабильности важнейшего стратегического и сырьевого региона, каким является Ближний Восток, диктуют необходимость превращения обсуждаемой проблемы в предмет заинтересованности не только курдов, но и международного сообщества.

Примечания

- 1 См.: *مدقا نمانتس دركفو دركفا خيرات فصلال خ. يكز نيم آدم حم*. *يخييراتل اروص عل* دادغب. 1931. ص. 444 (Мухаммед Амин Заки. Краткое описание истории курдов и Курдистана с древнейших времен. Багдад. 1931. С. 444.) (язык араб.).
- 2 См.: *يديركفا فلكش ملارودج / يوايمل عل يل ع دم حم طلل دب ع د*. *فريز عل* 2016 (Абдулла Мухаммед Али Аль-Олайви. Корни курдской проблемы // Ал-Джазира. 2016). URL: <http://www.aljazeera.net/specialfiles/pages/4f935dae-8e08-4c54-83ca-16f692c7ab35> (дата обращения: 15.08.2019) (язык араб.).
- 3 См.: *Лазарев М. С.* Курдский вопрос (1891–1917). М.: Наука, 1972. С. 472.
- 4 См.: *Лабинская И.* Конфликты на Ближнем Востоке в XX веке // *Мировая экономика и международные отношения*. 2013. № 10. С. 3–18.
- 5 См.: Абдулла Оджалан и его инициатива. URL: <http://www.kurdistan.com.ua/history-of-kurdistan-intro/ocalan-2013> (дата обращения: 10.07.2019).
- 6 См.: Конституция Турецкой Республики. Анкара, 1982 г. // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=84> (дата обращения: 13.07.2019).
- 7 См.: «Щит Евфрата» (военная операция) 2017. URL: https://ria.ru/event_SHHit_Evfrata_voennaja_operacija/ (дата обращения: 10.07.2019).
- 8 См.: Иракский Курдистан. Досье // ТАСС. URL: <http://tass.ru/info/1311929> (дата обращения: 20.08.2019).
- 9 См.: *Gunter M. M.* Historical Dictionary of the Kurds. Oxford: Scarecrow press, 2011. P. 457.
- 10 См.: *Мазур О. А.* Перспективы решения курдского вопроса в Сирии // *Вестн. ЗабГУ*. 2016. Т. 22, № 4. С. 10.
- 11 См.: *Патиев Ф. А.* Курдские автономные районы в современной Сирии // *Курдский фактор в региональной геополитике* (Материалы круглого стола в ИМЭМО РАН 11.03.2015 г.) / под ред. А. Г. Арбатова. М.: ИМЭМО РАН. 2015. С. 51–54.

Образец для цитирования:

Исса М. Г. Современное состояние курдского вопроса на Ближнем Востоке // *Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология*. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 242–245. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-242-245>

Cite this article as:

Issa M. H. The Current State of the Kurdish Issue in the Middle East. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 242–245 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-2-242-245>